

МРНТРИ 10.77.51
УДК 343
JEL K49

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-2-283-292>

ЕЛЕУСИЗОВА Г.К.,^{*1}

PhD, ст. преподаватель.

*e-mail: tomiguma777@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-3026-9761

КАНКУЛОВ Н.К.,²

магистр права, доцент.

e-mail: kankulov.77@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-8035-9833

¹Алматинская академия МВД

Республики Казахстан им. М. Есбулатова,

г. Алматы, Казахстан

²Карагандинская академия МВД

Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СТАЛКИНГА ПРИ БУЛЛИНГЕ

Аннотация

Статья посвящена формированию новой парадигмы защиты личной безопасности в правовом поле Республики Казахстан, обусловленное криминализацией преследования. Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию расследования stalking при буллинге в условиях отсутствия сложившейся правоприменительной практики. Научная новизна исследования заключается в предложенном авторском подходе к определению оценочного признака «существенный вред», обоснована необходимость его нормативной конкретизации для обеспечения единообразия правоприменительной практики. Использование комплекса общенаучных и частнонаучных методов позволило представить модель трансформации буллинга в stalking в целях более точной квалификации преступления. Материалами исследования послужили нормы уголовного и административного законодательства, научные публикации отечественных и зарубежных авторов, а также анализ типичных следственных ситуаций. Практическая значимость определяется возможностью использования предложенных рекомендаций при совершенствовании законодательства, разработке ведомственных методик расследования и повышении эффективности доказывания по делам о stalking в условиях цифровой среды.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, stalking, преследование, расследование, существенный вред.

Введение

Цифровизация общественных отношений и трансформация межличностной коммуникации обусловили появление новых форм противоправного поведения, сочетающих признаки буллинга и stalking. Если буллинг, как правило, выражается в форме систематически совершаемых агрессивных действий, имеющих своей целью унижение и запугивание жертвы, то, перерастая в навязчивое незаконное преследование с попыткой установления полного контроля над жертвой [1], он приобретает признаки такого уголовно наказуемого деяния, как stalking.

Введенная путем принятия Закона Республики Казахстан от 16 июля 2025 г. № 210-VIII в Уголовный кодекс Республики Казахстан статья 115-1 «Stalking» оказала заметное влияние на правоприменительное поле. Законодатель определил stalking как «незаконное преследование лица, выражающееся в действиях, направленных на установление контакта и (или) отслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред». Тем самым впервые в отечественном уголовном законодательстве закреплён самостоятельный состав преступления в целях защиты психологической и личной безопасности граждан. В то же время в условиях образовательной среды и цифрового пространства stalking зачастую становится логическим продолжением буллинга, что осложняет его расследование.

Цель настоящего исследования – выявить особенности расследования stalking при буллинге и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Задачи:

1. Провести литературный обзор по проблеме расследования stalking при буллинге с точки зрения их научного вклада, а также наличия пробелов в проведенных исследованиях.
2. Проанализировать уголовно-правовую характеристику stalking и определить его признаки, имеющие значение для квалификации в условиях буллинга.
3. Выявить криминалистические особенности stalking при буллинге, включая механизм совершения, типичные следственные ситуации и специфику доказывания (в том числе с использованием цифровых доказательств).
4. Определить перспективные направления совершенствования методики расследования и правоприменительной практики по делам о stalking в Республике Казахстан.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе расследования stalking при буллинге в Республике Казахстан.

Предмет исследования – нормы казахстанского административного и уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за буллинг, stalking, практика их применения, а также криминалистические особенности расследования stalking при буллинге.

Гипотеза исследования: предполагается, что отсутствие четких методических рекомендаций и критериев оценки категории «существенный вред» приведет к разнородной правоприменительной практике, затруднениям квалификации и риску переквалификации уголовного правонарушения в административное.

Как правило, в научной литературе stalking анализируется в рамках виктимологии, психологии девиантного поведения и уголовного права. Так, российские исследователи рассматривают возможность разработки специализированного законодательства, в основу которого должна быть заложена психологическая типология преследователей, чтобы одновременно с квалификацией преступления осуществлять прогноз риска роста насилия [2].

В зарубежных исследованиях подчеркивается систематический характер stalking, который выражается в навязчивых попытках установления контакта, слежке и психологическом давлении. Особого внимания с точки зрения изучения эмпирического материала судебной практики заслуживают исследования южнокорейских авторов, которые на основе анализа 465 дел о stalking выделили основные факторы, влияющие на степень строгости вынесенного в приговоре наказания:

- ♦ продолжительность преследования,
- ♦ использование цифровых технологий,
- ♦ наличие предыдущих судимостей и применение насилия [3].

При этом в ходе расследования применяются специальные чек-листы – Urgent Emergency Measure Checklist для классификации преступников на подгруппы (к примеру, «агрессия – нарушение» или «рационализация – несоблюдение») и оценки уровня риска [4].

Проведенное в Китае исследование среди 985 молодых людей показало, что на восприятие stalking и стратегии борьбы существенное влияние оказывают культурные и психосоциальные факторы, такие как социальные связи и религиозность. Полученные данные подтверждают важность адаптации методов расследования к контексту определенной местности при заимствовании зарубежных моделей [5].

Зарубежные исследования свидетельствуют о том, что одним из наиболее важных элементов успешного расследования преступлений является использование новых технологий. В частности, началом официального расследования stalking может послужить выявление жертв, агрессоров и свидетелей в текстах социальных сетей с помощью систем автоматической классификации участников кибербуллинга, основанных на обработке естественного языка [6].

Отсутствие в казахстанском научном дискурсе комплексных исследований проблем расследования stalking связано, как представляется, с его относительно недавней криминализацией. Однако в рамках анализа stalking как самостоятельного уголовно-правового явления отечественные исследователи еще до нововведения приводили веское научное обоснование необходимости законодательного закрепления самостоятельной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за преследование (stalking) [7].

Следствием новеллы законодательства стала необходимость переосмысления квалификационных критериев, в частности категории «существенный вред», а также методики доказывания незаконного преследования, в том числе при буллинге. В представленной статье сделана попытка восполнить указанный пробел.

Материалы и методы

В качестве материала исследования послужили научные публикации казахстанских и зарубежных авторов, посвященные проблеме stalking и буллинга, а также результаты анализа типичных следственных ситуаций. Все материалы были собраны, структурированы и верифицированы на предмет актуальности и релевантности теме исследования.

Этапы исследования:

1. Определение объекта и предмета исследования.
2. Сбор и анализ материалов исследования.
3. Выбор и применение методов исследования.
4. Интерпретация результатов и формулирование выводов.
5. Разработка рекомендаций.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, обеспечивших целостный анализ правовой и криминологической проблематики расследования stalking при буллинге. Выбор методов обусловлен междисциплинарным характером темы, требующей сочетания юридического, социологического и виктимологического подходов. В ходе исследования применялись формально-юридический анализ, системный анализ, сравнительно-правовой метод, анализ и синтез, элементы криминалистического моделирования.

Использование формально-юридического метода позволило провести детальное исследование нормативной конструкции рассматриваемого состава преступления.

Системный анализ позволил рассмотреть stalking при буллинге как динамический процесс, включающий стадии эскалации.

С помощью сравнительно-правового метода сопоставлены казахстанская и зарубежная (Южная Корея, Китай, Россия) практика расследования stalking при буллинге с учетом культурных различий.

Метод типичных следственных ситуаций применялся в рамках криминалистического исследования механизма преступления.

С применением криминалистического моделирования построена теоретическая модель механизма stalking при буллинге.

Совокупность указанных методов обеспечила комплексное исследование уголовно-правовой новеллы и позволила сформировать научно обоснованные предложения по совершенствованию расследования stalking при буллинге в Республике Казахстан.

Результаты и обсуждение

Сталкинг (от англ. *stalking* – преследование) – это нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы лиц. В соответствии со Стамбульской конвенцией, которая считается одним из самых прогрессивных международных договоров в области прав человека, stalking признается формой насилия.

Основным законодательным инструментом борьбы со сталкингом является уголовное право. Судебные постановления, в которых устанавливается запрет на общение одного человека с другим или даже на нахождение с ним в одних и тех же местах, также могут быть использованы для борьбы со stalkерами даже при отсутствии состава преступления stalking. Но сложность их получения и дальнейшего обеспечения выполнения установленного запрета снижает их результативность.

Началом пути к криминализации stalking можно считать конец 1980-х годов после сообщений в североамериканских средствах массовой информации о преследовании и убийстве нескольких женщин. Сам термин «сталкинг» стал употребляться в качестве правового опреде-

ления с 1990 г. в США после разработки и принятия первого законодательного акта о борьбе с преследованием. Следующей страной, криминализировавшей stalking, стала Канада (1993 г.). К 2016 г. более 20 государств – членов Европейского союза также ввели уголовную ответственность за stalking [8].

В июле 2025 г. после многолетних обращений со стороны правозащитников и активистов Казахстан стал первой страной Содружества Независимых Государств, где на законодательном уровне закреплена уголовная ответственность за stalking. При этом весьма широкая формулировка закреплённого в Уголовном кодексе Республики Казахстан понятия «stalking» подразумевает возможность осуществления преследования в реальной жизни, онлайн-пространстве и «гибридном» формате. Так, «установление контакта» включает в себя и навязчивые сообщения, звонки, попытки контактировать через соцсети, фейковые аккаунты и тому подобное, иначе говоря, контакт «против воли» может быть и цифровым.

Как правило, уголовное правонарушение будет квалифицировано в качестве stalking при повторяемости противоправных действий, как и при буллинге. Но именно наличие совокупности обязательных признаков, формирующих объективную и субъективную стороны деяния, позволяет выделить уголовное правонарушение (stalking) при совершении административного (буллинга). В частности, в качестве обязательных признаков stalking можно назвать следующие: незаконность преследования; совершение действий, направленных на установление контакта и (или) отслеживание потерпевшего; осуществление таких действий вопреки его воле; отсутствие применения насилия; наступление существенного вреда.

Таким образом, законодатель делает упор не только на факт навязчивого поведения, но и на его противоправный характер, устойчивость, а также на негативные последствия для потерпевшего. Отсутствие насилия как конструктивный признак состава отличает stalking от насильственных преступлений против личности и подчеркивает его специфику как формы психологического воздействия.

В контексте буллинга stalking нередко выступает его обостренной формой, выражающейся в трансформации группового давления в индивидуальное преследование в виде систематических навязчивых сообщений, постоянных попыток установления контакта через различные цифровые платформы, отслеживания перемещений, создания фиктивных аккаунтов, распространения сведений о частной жизни, а также демонстративного присутствия в местах пребывания жертвы. В современных исследованиях подчеркиваются нередкие случаи пересечения stalking и буллинга, особенно в цифровой среде, образуя тем самым сложные формы преследования, которые могут иметь серьезные последствия для психического здоровья жертвы [9]. Особую опасность представляет киберstalking, при котором преследование осуществляется с использованием информационно-коммуникационных технологий, вследствие чего территориальные и временные границы противоправного воздействия расширяются.

Анализ практики расследования уголовных правонарушений, содержащих признаки буллинга [10], позволяет выделить типичные следственные ситуации: трансформация группового буллинга в индивидуальное преследование после конфликта; осуществление преследования анонимно через цифровые платформы; длительное необращение потерпевшего в правоохранительные органы из-за страха или чувства стыда; преобладание психологических последствий при отсутствии физического вреда. При этом криминалистические особенности расследования stalking при буллинге обусловлены прежде всего сложностью доказывания систематичности поведения и факта совершения действий вопреки воле потерпевшего.

Исходя из этого, следствие прежде всего должно быть направлено на установление выраженного потерпевшим несогласия на контакт, к примеру в виде сообщений с требованием прекратить общение, блокировки аккаунтов преследователя, обращений к администрации образовательного учреждения или работодателю. Чтобы подтвердить факт преследования, важно установить систематичность нежелательных и навязчивых действий, которые держат жертву в постоянном страхе либо причиняют эмоциональные страдания [11]. Разрозненные жалобы могут стать неопровержимым доказательством целенаправленного преследования благодаря анализу частоты, времени (сообщения или звонки в ночное время, к примеру) и используемых каналов контактов.

Существенный вред, причиняемый жертве преследователем, выступает в качестве одного из главных квалифицирующих признаков, отграничивающих stalking от иных схожих менее значимых правонарушений. Принципиально важным является наличие такого конструктивного состава stalking, как отсутствие насилия, следовательно, существенный вред, прежде всего, подразумевает нематериальные последствия для жертвы, затрагивающие ментальное состояние, автономию личности, чувство безопасности и адекватные условия жизнедеятельности.

Существенный вред может выражаться в развитии психологических расстройств, тревожных состояний, нарушении сна, снижении учебной или трудовой активности, изменении привычного образа жизни, необходимости смены места учебы или работы. Полагаем, в целях единообразия правоприменительной практики целесообразно использовать совокупность следующих критериев:

- ♦ медицинские показатели (обращения за помощью, нарушения сна, тревожные/депрессивные реакции и пр.);
- ♦ социальные последствия (пропуски учебы/работы, вынужденная смена маршрутов, ограничение общения и пр.);
- ♦ поведенческие изменения (постоянная проверка безопасности, отказ от онлайн-активности и пр.);
- ♦ объективные затраты на защиту (смена номера, переезд, технические меры защиты аккаунтов и пр.).

Именно комплекс признаков, а не наличие одного из них, должны формировать стандарт доказанности существенного вреда от преследования.

Таким образом, основной проблемой является правовая неопределенность оценочного признака «существенный вред», который является обязательным элементом состава преступления, предусмотренного статьей 115-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, и одновременно вызывает наибольшие трудности в квалификации и доказывании.

В связи с этим предлагается внести изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан, дополнив статью 115-1 «Stalking» примечанием, в котором закрепить легальное определение категории «существенный вред» как совокупность объективно устанавливаемых последствий нематериального характера, включая психологические, социальные и поведенческие изменения потерпевшего, а также документально подтвержденные затраты на обеспечение личной безопасности. При этом на уровне закона или подзаконного нормативного акта (например, постановления Верховного суда Республики Казахстан) установить перечень критериев оценки существенного вреда.

Полагаем, что закрепление данных критериев на нормативном уровне обеспечит единообразие правоприменительной практики, снизит риск произвольной квалификации и переквалификации деяний (из уголовных в административные), а также повысит доказательственную устойчивость по делам о stalking, особенно в случаях его совершения в контексте буллинга и кибербуллинга.

При этом для определения этих критериев видится целесообразным введение обязательного назначения судебно-психологической экспертизы в рамках уголовного производства по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 115-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Такая экспертиза должна иметь двойную задачу.

Во-первых, объективное установление наличия, характера и степени «существенного вреда», причиненного психическому здоровью и личной безопасности потерпевшего. Это позволит перейти от субъективных оценок следователя или суда к научно обоснованным выводам специалиста, основанным на стандартизированных диагностических инструментах и клинической практике. Эксперт сможет зафиксировать такие последствия, как развитие тревожных и депрессивных расстройств, посттравматическое стрессовое расстройство, нарушения сна, социальная дезадаптация, вынужденное изменение образа жизни (смена места учебы, работы, маршрутов передвижения) и другие нематериальные, но глубоко травмирующие последствия, которые трудно документально подтвердить без специальных знаний.

Во-вторых, судебно-психологическая экспертиза должна включать в себя стандартизованную оценку риска эскалации насилия со стороны подозреваемого [12]. Зарубежные иссле-

дователи выделяют такие стандартизированные инструменты, как STAMP (Stalking and Threat Assessment and Management Protocol) или WAVR-21 (Workplace Assessment of Violence Risk), которые позволяют систематически оценить вероятность эскалации насилия, наличие конкретных угроз, историю агрессивного поведения агрессора и его доступ к оружию [13].

Адаптация одного из таких протоколов для казахстанской правовой системы и его официальное утверждение Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с Министерством здравоохранения Республики Казахстан и Министерством цифрового развития Республики Казахстан, как представляется, обеспечит единообразие в оценке рисков и позволит правоохранительным органам принимать превентивные меры, направленные на защиту потенциальной жертвы еще до наступления тяжких последствий.

Основой расследования киберсталкинга являются цифровые доказательства: переписка, IP-адреса, сведения об учетных записях, логи активности и другие данные, которые позволяют восстановить картину происходящего и установить систематичность действий [14]. Важность таких данных обуславливает возможность доверия их сбора и проведения анализа исключительно специалистам по киберкриминалистике [15] при условии обязательного соблюдения законодательства о защите персональных данных и процессуальных норм, регулирующих работу с электронными доказательствами, иначе они могут не соответствовать критериям допустимости.

Эти же специалисты незаменимы при работе с анонимными аккаунтами и попытками сокрытия личности через запросы к провайдером и администраторам социальных сетей для определения IP-адресов и регистрационных данных преследователя [16]. Безусловно, такие действия также должны проводиться в строгом соответствии с законодательством.

Тактика расследования зависит и от специфики субъектного состава. Так, участниками буллинга и последующего преследования нередко являются несовершеннолетние лица. В этом случае расследование осложняется необходимостью участия законных представителей, педагогов и психологов, а также соблюдения специальных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

При этом формальный «несерьезный» характер подростковой коммуникации не исключает общественной опасности преследования. И в ходе расследования сталкинга при буллинге, совершаемых в образовательных учреждениях, обязательно должны быть проверены действия администрации, поскольку неисполнение возложенных законодателем обязанностей по обеспечению безопасности обучающихся может свидетельствовать о системном игнорировании проблемы и повлечь за собой дополнительную ответственность.

Несмотря на отсутствие сложившейся правоприменительной практики по расследованию сталкинга, очевидно, что специфика данного уголовного правонарушения при буллинге, выражающаяся в его эскалационном характере, гибридной (офлайн и онлайн) форме реализации и преобладании нематериальных последствий, требует не только теоретического осмысления, но и практической алгоритмизации действий следователя. Особенно это актуально в условиях участия несовершеннолетних и активного использования социальных сетей и мессенджеров.

В этой связи объективно назрела необходимость разработки и внедрения специализированных ведомственных методических рекомендаций по расследованию сталкинга с отдельным разделом по буллингу/кибербуллингу, которые должны включать:

- ♦ разъяснение квалификационных критериев состава преступления;
- ♦ алгоритм установления признака «существенного вреда»;
- ♦ типовые следственные ситуации и модели эскалации;
- ♦ стандарты фиксации и процессуального закрепления цифровых доказательств;
- ♦ порядок межведомственного взаимодействия при расследовании в образовательной среде.

Разработка таких методических рекомендаций позволит обеспечить единообразие правоприменения, повысить доказательственную устойчивость уголовных дел и сформировать научно обоснованный практический инструментарий расследования новой категории преступлений в Республике Казахстан.

Закключение

В ходе настоящего исследования предпринята попытка восполнить существующий пробел в научном дискурсе путем проведения комплексного анализа особенностей расследования stalking при буллинге. Введение в Уголовный кодекс Республики Казахстан статьи 115-1 «Stalking» положило начало созданию самостоятельного уголовно-правового механизма защиты психологической и личной безопасности граждан, что значительно изменило правоприменительную практику и потребовало пересмотра подходов к квалификации и доказыванию преследования.

Основным научно-практическим результатом исследования является обоснование того, что оценочный признак «существенный вред» в его текущем нормативном закреплении не обеспечивает необходимого уровня правовой определенности и фактически выступает фактором дестабилизации правоприменительной практики. Отсутствие четких критериев его установления приводит к риску произвольной квалификации, снижению доказательственной устойчивости уголовных дел и необоснованной декриминализации общественно опасных деяний путем их перевода в административную плоскость.

В этой связи доказана необходимость нормативной конкретизации содержания «существенного вреда» через закрепление его легального определения и системы объективируемых критериев, включающих медицинские, социальные, поведенческие и экономические показатели. Принципиально важным является вывод о том, что только их совокупная оценка способна сформировать надлежащий стандарт доказанности по делам о stalking.

Существенным вкладом исследования является также обоснование обязательности использования судебно-психологической экспертизы не только как средства фиксации последствий, но и как инструмента прогнозирования риска эскалации насилия. Введение стандартизированных протоколов оценки угроз, адаптированных к национальной правовой системе, позволит трансформировать расследование stalking из реактивной модели в превентивно-ориентированную. Кроме того, установлено, что эффективное расследование stalking при буллинге невозможно без институционализации цифровой криминалистики как обязательного элемента доказывания, что требует как кадрового усиления соответствующих подразделений, так и нормативного закрепления стандартов работы с электронными доказательствами.

Поскольку в ходе исследования подтверждена гипотеза о том, что пробелы в методическом обеспечении ведут к правовой неопределенности и снижению эффективности правосудия, видится целесообразным разработка адаптированной к казахстанским реалиям методики расследования stalking при буллинге, в которой будут учтены ментальные, образовательные, субъектные и цифровые аспекты. Полагаем, только так возможно выстроить эффективную защиту, внести реальный вклад в развитие отечественной юриспруденции и противостоять вызовам цифровой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Телегина Е.Г. Латентная рискогенность жертв буллинга // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 564–566.
- 2 Afanasieva I.V., Afanasyev I.V., Pimonov V.A. Stalking: Forms of Behavior, Typologies, Responsibility in Foreign and Russian Legislation // Psychology and Law. 2024, no. 14(2), pp. 67–76.
- 3 Noh H., Lee S., Burrow J. Situational and Contextual Circumstances of Stalking in South Korea: An Initial Examination of Sentencing Outcomes in the District Court of South Korea // Victims & Offenders. 2025, no. 21(1), pp. 190–217.
- 4 Park E.S., Cho Y.I. Classifying Stalking Persons in South Korea into Sub-Groups Based on Urgent Emergency Measure Checklist // SAGE Open. 2025, no. 15(3), pp. 1–14.
- 5 Chan H.C. (Oliver). Perceptions of stalking in Mainland China: Behaviors, motives, and effective coping strategies // Behavioral Sciences & the Law. 2022, no. 40(5), pp. 640–659.
- 6 Jacobs G., Van Hee C., Hoste V. Automatic classification of participant roles in cyberbullying: Can we detect victims, bullies, and bystanders in social media text? // Natural Language Engineering. 2020, no. 28(2), pp. 141–166.
- 7 Еланидзе Т., Крапивко С. К вопросу о введении уголовной ответственности за stalking в Республике Казахстан // Ылым–Наука. – 2024. – № 4. – С. 75–78.

- 8 Фирсова А.Р. История становления stalking как общественно опасного явления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 3(164). – С. 209–215.
- 9 Sorochinski M., Borukhov E. Digital shadows: confronting the rise of technology-facilitated sexual violence and the quest for systemic solutions // Contemporary Justice Review. 2024, no. 27(2–3), pp. 116–131.
- 10 Елеусизова Г.К. Особенности планирования и выдвижения версий при расследовании «буллинга» // «Хабаршы–Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2024. – № 3(84). – С. 294–300.
- 11 Reyns B.W., Randa R., Brady P. Identifying and Explaining the Harmful Effects of Stalking Victimization: An Analysis of the National Crime Victimization Survey // Justice Quarterly. 2023, no. 41(2), pp. 218–242.
- 12 Raaijmakers N., Bosma A.K., Scholte R.H.J. Better safe than sorry? Police officers' identification of and responses to vulnerable crime victims // Policing and Society. 2024, no. 34(8), pp. 861–876.
- 13 Belur J., Tompson L., Jerath K. A theory of change driven approach to evaluating a multi-agency stalking intervention programme // Journal of Criminal Justice. 2024, no. 92, pp. 102–195.
- 14 Mehari K.R., Doty J.L. Bullying Conceptualization in Context: Research and Practical Implications // Human Development. 2021, no. 65(3), pp. 160–165.
- 15 Gautam A.K., Bansal A. Email-Based Cyberstalking Detection On Textual Data Using Multi-Model Soft Voting Technique Of Machine Learning Approach // Journal of Computer Information Systems. 2023, no. 63(6), pp. 1362–1381.
- 16 Ханинueva О.В. Проблемные вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений ОВД РФ с Роскомнадзором // Уголовная юстиция, – 2022. – № 20. – С. 106–110.

REFERENCES

- 1 Telegina E.G. (2025) Latentnaja riskogennost' zhertv bullinga // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. No. 1. P. 564–566. (In Russian)
- 2 Afanasieva I.V., Afanasyev I.V., Pimonov V.A. (2024) Stalking: Forms of Behavior, Typologies, Responsibility in Foreign and Russian Legislation // Psychology and Law, no. 14(2), pp. 67–76. (In English)
- 3 Noh H., Lee S., Burrow J. (2025) Situational and Contextual Circumstances of Stalking in South Korea: An Initial Examination of Sentencing Outcomes in the District Court of South Korea // Victims & Offenders, no. 2(1), pp. 190–217. (In English)
- 4 Park E.S., Cho Y.I. (2025) Classifying Stalking Persons in South Korea into Sub-Groups Based on Urgent Emergency Measure Checklist // AGE Open, no. 15(3), pp. 1–14. (In English)
- 5 Chan H.C. (Oliver). (2022) Perceptions of stalking in Mainland China: Behaviors, motives, and effective coping strategies // Behavioral Sciences & the Law, no. 40(5), pp. 640–659. (In English)
- 6 Jacobs G., Van Hee C., Hoste V. (2020) Automatic classification of participant roles in cyberbullying: Can we detect victims, bullies, and bystanders in social media text? // Natural Language Engineering, no. 28(2), pp. 141–166. (In English)
- 7 Elanidze T., Krapivko S. (2024) K voprosu o vvedenii ugovolnoj otvetstvennosti za stalking v Respublike Kazakhstan // Fylym–Nauka. No. 4. P. 75–78. (In Russian)
- 8 Firsova A.R. (2025) Istoriya stanovleniya stalkinga kak obshchestvenno opasnogo yavleniya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. No. 3(164). P. 209–215. (In Russian)
- 9 Sorochinski M., Borukhov E. (2024) Digital shadows: confronting the rise of technology-facilitated sexual violence and the quest for systemic solutions // Contemporary Justice Review, no. 27(2–3), pp. 116–131. (In English)
- 10 Eleusizova G.K. (2024) Osobennosti planirovaniya i vydvizheniya versij pri rassledovanii «bullinga» // «Habashy–Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B. Bejsenova. No. 3(84). P. 294–300. (In Russian)
- 11 Reyns B.W., Randa R., Brady P. (2023) Identifying and Explaining the Harmful Effects of Stalking Victimization: An Analysis of the National Crime Victimization Survey // Justice Quarterly, no. 41(2), pp. 218–242. (In English)
- 12 Raaijmakers N., Bosma A.K., Scholte R.H.J. (2024) Better safe than sorry? Police officers' identification of and responses to vulnerable crime victims // Policing and Society, no. 34(8), pp. 861–876. (In English)
- 13 Belur J., Tompson L., Jerath K. (2024) A theory of change driven approach to evaluating a multi-agency stalking intervention programme // Journal of Criminal Justice, no. 92, pp. 102–195. (In English)
- 14 Mehari K.R., Doty J.L. (2021) Bullying Conceptualization in Context: Research and Practical Implications // Human Development, no. 65 (3), pp. 160–165. (In English)
- 15 Gautam A.K., Bansal A. (2023) Email-Based Cyberstalking Detection On Textual Data Using Multi-Model Soft Voting Technique Of Machine Learning Approach // Journal of Computer Information Systems, no. 63(6), pp. 1362–1381. (In English)

16 Hanineva O.V. (2022) Problemnye voprosy vzaimodejstviya sledstvennyh i operativnyh podrazdelenij OVD RF s Roskomnadzorom // Ugolovnaya yusticiya, No. 20. P. 106–110. (In Russian)

ЕЛЕУСИЗОВА Г.К.,^{*1}

PhD, аға оқытушы.

*e-mail: tomiguma777@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-3026-9761

КАНКУЛОВ Н.К.,²

құқық магистрі, доцент.

e-mail: kankulov.77@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-8035-9833

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов

атындағы Алматы академиясы,

Алматы қ., Қазақстан

²Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қарағанды қ., Қазақстан

БУЛЛИНГ КЕЗІНДЕГІ СТАЛКИНГТІ ТЕРГЕУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақала қудалауды криминализациялауға байланысты Қазақстан Республикасының құқықтық өрісінде жеке қауіпсіздікті қорғаудың жаңа парадигмасын қалыптастыруға арналған. Зерттеудің мақсаты қалыптасқан құқық қолдану практикасы болмаған жағдайда қорқыту кезінде сталингті тергеуді жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Зерттеудің ғылыми жаңалығы «елеулі зиян» бағалау белгісін анықтауға ұсынылған авторлық тәсілден тұрады және құқық қолдану практикасының біркелкілігін қамтамасыз ету үшін оны нормативтік нақтылау қажеттілігі негізделген. Жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістер кешенін қолдану қылмысты дәлірек саралау мақсатында қорқытуды сталингке айналдыру моделін ұсынуға мүмкіндік берді. Зерттеу материалдары қылмыстық және әкімшілік заңнаманың нормалары, отандық және шетелдік авторлардың ғылыми жарияланымдары, сондай-ақ типтік тергеу жағдайларын талдау болды. Практикалық маңыздылығы заңнаманы жетілдіру, тергеудің ведомстволық әдістемелерін әзірлеу және цифрлық орта жағдайында сталинг туралы істер бойынша дәлелдемелердің тиімділігін арттыру кезінде ұсынылған ұсынымдарды пайдалану мүмкіндігімен анықталады.

Тірек сөздер: қорқыту, кибербуллинг, сталинг, қудалау, тергеу, елеулі зиян.

ELEUSIZOVA G.K.,^{*1}

PhD, senior lecturer.

*e-mail: tomiguma777@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-3026-9761

KANKULOV N.K.,²

master of law, associate professor.

e-mail: kankulov.77@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-8035-9833

¹Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov,

Almaty, Kazakhstan

²Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov,

Karaganda, Kazakhstan

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF STALKING IN BULLYING

Abstract

The article is devoted to the formation of a new paradigm of personal security protection in the legal field of the Republic of Kazakhstan, due to the criminalization of harassment. The purpose of the study is to develop proposals

for improving the investigation of stalking in bullying in the absence of established law enforcement practice. The scientific novelty of the research lies in the author's proposed approach to defining the evaluative feature "significant harm" and the need for its normative specification to ensure uniformity of law enforcement practice is substantiated. The use of a set of general scientific and private scientific methods allowed us to present a model of the transformation of bullying into stalking in order to more accurately qualify the crime. The research materials included the norms of criminal and administrative legislation, scientific publications by domestic and foreign authors, as well as an analysis of typical investigative situations. The practical significance is determined by the possibility of using the proposed recommendations in improving legislation, developing departmental investigative techniques and improving the effectiveness of evidence in stalking cases in a digital environment.

Keywords: bullying, cyberbullying, stalking, harassment, investigation, significant harm.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.04.2026